

НАУЧНАЯ ПОЛИТИКА

Келле Владислав Жанович

профессор, доктор философских наук, главный научный сотрудник
Учреждения Российской академии наук
Института философии РАН, г. Москва
e-mail: vladislav716@gmail.com

Состоится ли инновационная модернизация России?¹

Экономическое и технологическое отставание России от западноевропейских государств периодически побуждало концентрировать усилия и ресурсы для модернизации страны. В интересах ее прогресса и защиты от внешних угроз. Важнейшей особенностью современной модернизации является переход на инновационный путь развития. Стратегическое решение о вступлении России на этот путь было принято в начале нынешнего века. Однако за прошедшие годы ничего принципиально не изменилось. Фактически продолжает действовать инерционный сценарий, ведущий страну в тупик. Вопрос о том, почему Россия в течение уже длительного времени топчется на месте, теряет драгоценное время и никак не может преодолеть инновационный рубеж, интересует всех, кто задумывается о ее будущем. Поискам ответа посвящена и данная статья.

Ключевые слова: технологическое отставание, модернизация, инновация, инновационный путь развития, инерционный сценарий.

Многие сейчас задаются вопросом, отчего Россия не переходит на инновационный путь развития, хотя разговоры об этом, причем на самом высоком уровне, идут уже в течение почти всего последнего десятилетия. Более того, чем активнее ведут себя сторонники инновационного развития страны, тем откровеннее проявляют себя его противники. Их противостояние становится все более открытым. Как объяснить этот

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 09-06-00617а

феномен? Или это очередной зигзаг загадочной «русской души», или за этим кроются чьи-то корыстные интересы, или давят внешние силы? Аргументированного ответа пока нет, положение неопределенное, а речь идет о будущем страны, о проблемах, затрагивающих интересы миллионов людей. В данной статье я хотел бы высказать то, что мне представляется важным с точки зрения социологии науки.

Главным в социологии науки всегда было и ныне остается изучение социальных аспектов развития фундаментальной науки, отношения науки и общества, в том числе. Но по мере того, как развитие науки все теснее связывается с ее технологическим применением, развитие технологии превращается в непрерывный процесс генерирования инноваций. Естественно, что эти процессы отражаются на социологии науки. Из социологии науки вырастает социология инновационного процесса, уже связанного с рынком, с экономикой и политикой. На этой основе происходит дальнейшая интеграция науки и общества, а сфера применения социологических знаний о науке расширяется вплоть до их использования при решении жизненных проблем развития современного общества. В развитии высокотехнологического общества быстро возрастает значение интеллектуальной составляющей. С этим надо считаться.

Краткая история российских модернизаций

Нынешняя модернизация далеко не первая в России. Ее история заполнена многими попытками модернизации. Исторический аспект данной темы важен для уяснения социальной значимости современной модернизации и объяснения некоторых трудностей, с которыми она сталкивается. Следует учитывать, прежде всего, опыт собственной истории.

Три последних столетия одной из основных проблем, которые решала Россия, было преодоление экономической и технологической отсталости от развитых европейских стран. «Вырваться из отсталости» можно посредством модернизации. Потребность в модернизации производства исходила также из необходимости создания боеспособной, хорошо вооруженной армии для защиты от внешних угроз и сохранения суверенитета страны. С другой стороны, в обществе всегда присутствовало недовольство существующим положением, и поиск лучшего будущего также в определенной мере связывался с модернизацией. Тема эта хорошо исследована, но до сих остается предметом дискуссий.

По-разному оценивается петровская модернизация России, осуществленная в первые десятилетия XVIII столетия, превратившая Московское царство в Российскую империю. Модернизация позволила вырвать страну из изоляции и отбить попытки ее завоевания, потери независимости. С нее началось развитие в России современной науки и светского образования.

Другой успешной модернизацией была индустриализация, начавшаяся с созданием плана ГОЭЛРО и строительства Волховской ГЭС, и осуществленная в основном в период сталинского правления в 30-е годы XX века. Ее историческое значение огромно. Была создана экономическая база для оснащения советской армии современными средствами ведения боя — «оружием победы» в Великой Отечественной войне.

Однако проводились эти модернизации диктаторскими методами и давались стране тяжелой ценой. Многими жизнями, страданиями, бедами заплатил народ за

петровскую и сталинскую модернизации. Но без них было бы невозможно отстоять независимость страны. От них зависела направленность дальнейшей истории России. *Современная модернизация по своему историческому значению находится в этом же ряду.* Ее результаты, успех или неуспех, во многом предопределят, что будет представлять собой Россия в XXI веке.

Длительное время понятие модернизации означало переход от традиционного общества к индустриальному. Нынешняя модернизация несет в себе совсем другое историческое содержание. Здесь понятие модернизации отражает процесс перехода к экономике (и обществу) знания, т.е. к постиндустриальному обществу.

Возможность и необходимость модернизации этого типа вызвана послевоенным научно-техническим прогрессом. Быстрое развитие в этот период информационных технологий, появление компьютеров, овладение атомной энергией и умножающиеся достижения науки в других областях свидетельствовали, что в мире происходит научно-технологическая революция. Создание и использование новых технологий ведет к повышению производительности труда, возрастанию роли творческого интеллектуального начала в производстве. Освоение достижений НТР стало насущной практической задачей для всех развитых стран.

Советский Союз постоянно стремился занять передовые технологические рубежи. Сначала Н. С. Хрущев придал новый импульс лозунгу: «Догоним и перегоним Америку». Затем, в конце 1960-х гг., Л. И. Брежнев озвучил партийный призыв к овладению достижениями НТР, используя для этого преимущества социализма. Но решить эту задачу тогда не смогли, и СССР, в конечном счете, отстал от развитых стран на целую технологическую эпоху, хотя научно-технический потенциал страны позволял добиться успеха, что доказывают результаты работы «оборонки». Причины провала были чисто *социальные*. Планово-распределительная система управления оказалась громоздкой, и потому не сопрягалась с динамизмом процессов научно-технической революции. Бюрократический аппарат подчинил отраслевую науку, что нередко негативно сказывалось на ее продуктивности, тормозило разработку и освоение инноваций. Иногда эти задержки были столь длительными, что новое изделие морально устаревало раньше, чем доходило до потребителя. Да и производство было «глухо» к инновациям, ибо персонал получал и зарплату, и премии за выполнение плана, а прорывные технологии требовали остановок и переналадки производства, что сказывалось на заработках. Не было и конкуренции. Вся продукция предприятий оплачивалась, независимо от того, шла она на рынок, потребителю или на склад. Контроль качества продукции проводился тем же предприятием, которое ее производило. А начавшаяся рыночная реформа 1960-х гг., которая могла помочь налаживанию более эффективных связей науки с производством, была затем партийными боссами спущена на тормозах.

По-другому обстояли дела в оборонной промышленности. Здесь Советский Союз добился впечатляющих успехов. В этой отрасли командная система оказалась более эффективной, чему способствовали, с одной стороны, строгая дисциплина, гарантировавшая выполнение команды, с другой — иные условия для работы по сравнению с гражданской экономикой. Единственным заказчиком и потребителем ее продукции было государство. Его административно-командные методы здесь срабатывали. В эту сферу направлялись большие ассигнования, лучшие кадры ученых и инженеров, которым создавали все условия для работы. В эпоху холодной войны оборонные отрасли напрямую конкурировали с потенциальным противником. К их продукции

предъявлялось требование не уступать качеству продукта, производимого противоположной стороной. Нужен был паритет в главном виде вооружения — атомном оружии и средствах его доставки. И эти задачи были решены. Советский Союз стал одним из лидеров в овладении атомной энергией и освоении Космоса, в производстве современных видов вооружения. Но обстановка секретности не позволяла использовать за пределами ВПК даже технологии двойного назначения. Так что на всей экономике эти успехи, если и сказывались, то косвенно и редко.

Следующую попытку модернизации экономики предпринял М. С. Горбачев. Он начинал перестройку под лозунгом ускорения научно-технического прогресса. Но ускорения не получилось. В рамках существовавшей системы организации производства оно встречало слишком много трудностей и препятствий. Стало окончательно ясно, что система противоречит потребностям научно-технического прогресса, что необходима реформа, для проведения которой ему, однако, не оставили времени. Экономические трудности и провал модернизации серьезно подорвали способность государства сопротивляться внутренним деструктивным процессам. Советский Союз распался. В России к власти пришли либеральные демократы. Плановая экономика сменилась рыночной.

Так что, современная модернизация фактически является новой попыткой решить проблему, оставленную России в наследство. Но приступить к делу она сразу не смогла. Экономическая реформа имеет смысл, если она устраняет недостатки прежней системы и создает систему более эффективную. Реформаторы обещали, что рыночная экономика заработает, у предприятий появится инициативный, рачительный, ответственный хозяин, заинтересованный в совершенствовании производства. Новые технологии будут востребованы, что стимулирует научные исследования и технологические разработки, снимет преграды для инновационного развития. Однако вместо пышек посыпались шишки: гиперинфляция, длительный экономический спад, ослабление государства и коррумпирование государственного аппарата, развал советской отраслевой науки, сокращение ассигнований на науку и «утечка мозгов». А в экономике вместо ответственных хозяев появились «новые русские». Главной целью своей предпринимательской деятельности большинство из них считало личное и быстрое обогащение.

Капиталистические страны традиционно выходили из экономического кризиса за счет преимущественного развития технологически передовых отраслей. Глубокий спад производства и кризис в России в 1990-е гг., однако, вызвал не активизацию высокотехнологичных отраслей производства, а их деградацию (Глазьев, 2000:61, 74–75). Тот кризис был преодолен за счет экспорта «углеводородного сырья». Россия прочно встала на сырьевой путь, который вполне устраивает некоторые влиятельные социальные группы. Жизненно важная для общества идея технологического прогресса повисла в воздухе, хотя ее актуальность не вызывала сомнения. В Законе о науке, принятом в 1996 г., об инновациях упоминалось лишь между прочим. Хотя сам Закон неплохой, но полностью он не выполнялся и жалкого положения, в котором тогда находилась обреченная на элементарное выживание российская наука, не изменил.

Государство остро нуждалось в деньгах, было целиком захвачено заботами сегодняшнего дня. А мысль о том, что строить свою политику следует с учетом перспектив, с ориентацией на будущее, у тогдашнего руководства даже не возникала. Формирование инновационной экономики откладывалось на неопределенный

срок. Так продолжалось почти до конца 1990-х, когда началась некоторая стабилизация, и наверху задумались о перспективах страны, об отказе от «нефтяной иглы», о переходе на инновационный путь развития.

Весной 2002 г. был опубликован подписанный президентом В. В. Путиным документ: «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу», в котором было провозглашено, что *«целью государственной политики в области развития науки и технологий является переход к инновационному пути развития страны на основе избранных приоритетов»* (Поиск, 2002:8), а перед государственными структурами были выдвинуты задачи, связанные с реализацией намеченной политики.

Однако со стороны бизнеса и государственного аппарата активной поддержки документ не получил. Чиновники считали, что масштабное развитие инноваций — дело сравнительно отдаленного будущего. Экспорт сырья оставался основным источником дохода казны, а высокие цены на нефть позволяли решать текущие проблемы и формировать стабилизационный фонд. Бюджетный профицит пополнял неприкосновенный денежный запас. Фундаментальную науку продолжали держать на голодном финансовом пайке.

Документ 2002 г. министерствами экономического блока, ответственными за выработку и реализацию инновационной политики, был фактически проигнорирован под тем хитроумным предлогом, что он не имеет юридической силы, не является обязательным для исполнения. А Министерство науки и образования занялось выработкой сценариев реформирования РАН, которые вызвали возмущение научной общественности, и системы вузовского образования, которое все более становилось платным.

Президент Путин в феврале 2007 г. на заседании Государственного совета, посвященного стратегии развития России до 2020 г, подтвердил свой выбор, как единственно возможный для России и полностью отвечающий ее интересам. Глава государства призвал к широкому обсуждению инновационной стратегии и тщательной разработке политики и программы действий.

Формально Россия сделала свой выбор. Единственно перспективным для нее является инновационный путь, обеспечивающий экономический рост, конкурентоспособность, безопасность, достойное качество жизни ее населения, решение социальных проблем, развитие науки и образования. Сырьевая альтернатива неприемлема, ибо отбрасывает Россию на обочину цивилизации, в разряд сырьевых придатков развитых государств, финансово (а значит, и во многих других отношениях) от них зависимых, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Этот путь тупиковый. Такова официальная позиция федеральной власти.

Цели и средства. Немного теории

То, что Россия избрала инновационный вариант своего дальнейшего развития и отбросила сырьевой путь, в какой-то мере уже стало общим местом. Но это не снижает значимость принятого решения. Россия — огромная страна с великой культурой, стойким и талантливым народом и большими природными богатствами. Ей нельзя быть слабой. Ее целостность и суверенитет в эпоху глобализации зависят и от внутренней стабильности, и от способности отразить внешние угрозы. Она должна быть

готова к любым неожиданностям. Создание инновационной экономики – путь обретения и сохранения Россией статуса великой державы, одного из мировых лидеров.

Переход на инновационный путь означает не отказ от экспорта сырья, а перенос экономического центра тяжести с добывающей сферы на обрабатывающую промышленность, на оснащение производства современными высокими технологиями, на приоритетное развитие наукоемких отраслей. Эта экономическая модель предполагает смену ориентиров с преимущественной эксплуатации природных богатств на практическое применение науки, на разработку инновационных технологий, на технологическое перевооружение производства, включая добычу и первичную переработку сырья. Стоимость экспорта резко возрастает, когда вывозятся не сырая нефть, а продукты ее переработки, не бревна, а хотя бы доски или брусья. Эта экономика будет приносить стране несравненно больший доход, чем существующая.

А пока даже в добывающих отраслях, получающих огромные доходы, инвестиции в совершенствование ее технологической базы были мизерными. И за прошедшее с 1992 г. время по большому счету здесь почти ничего не изменилось. И не только в этих, но и в других отраслях промышленности какая-то часть действующей техники является морально и физически устаревшей. Россия воспринимается на Западе, прежде всего, как мировой поставщик энергетического и иного сырья. Приговор западных экспертов, что Россия навсегда должна отказаться от претензий «на технологический авангардизм», еще не отменен. К сожалению, и некоторые наши влиятельные деятели приняли этот приговор как окончательный, и в соответствии с ним строили свои предложения и действия.

Но есть и другая точка зрения. Западные эксперты исходили из того, что уровень развития российской экономики не позволит стране иметь науку, способную обслуживать инновационный процесс. Но это заключение формально. Россия одна из немногих стран, имеющих развитую фундаментальную науку. И подсчитано, что открытия и разработки отечественных ученых, по рангу сравнимые с западными, обходятся казне значительно дешевле. Разве все это можно сбрасывать со счетов? Все-таки, эксперты просчитались, не учли специфики России.

За прошедшее с начала столетия время стало более чем очевидно, что для практического вступления на инновационный путь одного провозглашения целей недостаточно, что в России спонтанно, *без активного участия и иницилирующей роли государства этот переход не состоится.*

Государство сталкивается при этом с двоякого типа проблемами — подготовкой научно-технологической базы и формированием социальной (в широком смысле слова) составляющей инновационного процесса. При наличии этой базы реализация целей инновационного развития зависит только от его социальной составляющей. И для всей этой деятельности надо готовить кадры.

Инновационный путь возможен, если уровень развития экономики, состояние культуры, науки, образования в стране позволяют ей стать «стартовой площадкой» для «запуска» процесса, если созданы благоприятные социально-экономические условия, соответствующее правовое поле для инновационной деятельности. При этом инновационный путь может стать реальностью, если инновации востребованы производством, государством, обществом, если у потенциальных субъектов инновационной деятельности появятся стимулы, чтобы заняться этой деятельностью и подержать ее инвестициями. Главными инвесторами являются государство и бизнес.

В самое последнее время государство приняло некоторые меры для активизации инновационной деятельности. Президент Медведев, продолжая линию своего предшественника, прилагает усилия к тому, чтобы перевести решение проблем модернизации экономической и политической системы России в практическую плоскость.

Создание федеральных и исследовательских университетов, ориентированных на подготовку специалистов для инновационной сферы, и новый всплеск реформы системы образования, — весомые шаги в этом направлении.

В стране создаются настоящие, а не фиктивные технопарки, выполняющие свои функции в разработке и освоении инновационного продукта. Принята обширная программа создания и использования нанотехнологий, объединяющая в единый комплекс науку, технологию и производство. Выделены значительные финансовые средства. Это реальный шаг в сторону улучшения ситуации в инновационной сфере.

Весьма существенно, что общие идеи о новом векторе развития страны начинают наполняться конкретным содержанием. Но только начинают. Важно, чтобы инновационные островки получили дальнейшее развитие.

Государство будет поддерживать инноваторов, но ему не под силу взять все расходы на себя. Надо привлекать бизнес. Государство не может им командовать. Но у него имеются средства для поощрения участия бизнеса в этой деятельности (различные льготы и т.п.), позволяющие его заинтересовать. Пока бизнесмены в основном покупают новую технику у иностранных производителей. Но это не инновации, а технологии сегодняшнего дня, которые уже используются. А инновации — это технологии и вообще изделия, новые для всех.

Действительно, инновации — это своего рода «технологические открытия». В отличие от научных открытий, являющихся достоянием всего научного сообщества, технологические новации связаны с рынком и потому становятся собственностью, охраняются патентом. Как и научные открытия, которые могут быть и частными, и крупными, великими, технологические новации бывают разные. Одни вносят небольшие изменения в существующую технику и технологию, другие поднимают их на новый уровень.

Разработка, использование и совершенствование инновационных технологий дает отечественному производителю значительные конкурентные преимущества в борьбе за рынки.

Для России это очень важная проблема. Хотя страна вышла из технологической изоляции, но вряд ли западные фирмы предоставят ей возможность свободно приобретать их новейшие разработки. Опыт с неудавшейся покупкой «Опеля» это подтверждает. Кроме того, значительная часть технологий засекречена. И Президент справедливо в весьма жесткой форме поставил вопрос о разработке собственных инновационных технологий. Хватит спать, пришло время действовать.

Кроме улучшения чисто рыночных показателей, разработка собственных инновационных продуктов воздействует и на творческий потенциал научно-технической сферы. Изучение этого вопроса с применением методов математического моделирования дало весьма интересный результат, касающийся пределов внешних заимствований. Оказывается, что «Критический уровень увеличений внешних заимствований лежит в диапазоне 1,2–1,5 раза, его рост более чем на 50 % приводит к окончательной деградации отечественного инновационного потенциала» (Келле, 2003:138) (Курсив мой. В. К.). Это вывод, с которым должно считаться. И сейчас стоит вопрос о создании более благоприятных условий и мобилизации ресурсов для достижения целей.

Все сложности и достижения научно-технологического прогресса концентрируются в себе прорывные технологии. Другие способы совершенствования техники и технологии являются второстепенными и не решают проблемы. Это обстоятельство нередко пытаются затушевать.

В советские времена, чтобы оптимистически представить продвижение страны по пути технического прогресса, статистика выдавала сведения о миллионах рационализаторских предложений в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве. Но на проверку оказывалось, что существенного прогресса здесь не было, ибо совершенствовалась существующая, подчас морально устаревшая техника, а не создавалась техника завтрашнего дня.

В современной России, как уже отмечалось, даже крупные компании пытаются уйти от разработки инноваций. Но этого допускать нельзя. *Страна должна развивать собственную способность генерировать новые научные идеи и разрабатывать новые технологии.* Именно к этому призывает и на это ориентирует ее руководство.

Эта тема вновь подводит нас к вопросу о состоянии и условиях развития российской науки.

Для страны, живущей за счет добычи и вывоза сырья, ни большой науки, ни роста интеллектуального потенциала не нужно. Вполне возможно обойтись тем, что уже имеется. Но осилить инновационный вектор развития с подобной установкой невозможно. Наука, образование, интеллектуальный труд и творчество обеспечивают научно-технологический прогресс, и потому для государства, вступающего на инновационный путь развития, становятся основными приоритетами. Ориентированная на них стратегия конкретизируется в экономической, научно-технической, образовательной и культурной политике. Кое-что в этом направлении в России уже сделано. Однако общая картина пока не изменилась. Финансовая зависимость от сырьевых отраслей не слабеет. Существует подготовленная экономическим блоком правительства Концепция долгосрочного развития страны до 2020 г. У нее много недостатков (Лепский, 2009:109–111), и главный — противоречие между целями и средствами. Сроки решения основных проблем перехода на инновационный путь отодвигаются на конец прогнозного периода, а на ближайшее время планируется некоторый застой в развитии науки и наукоемкого производства, который, как показывает опыт, бесследно не проходит, а вызывает, как правило, деградацию. Получается программа с благородной целью и негодными средствами, в которую изначально заложен провальный финал. Сейчас еще рано говорить, является ли нынешнее усиление инновационной активности государства ее фактическим пересмотром. Также еще не дан окончательный ответ на вопрос, удастся ли стране взять твердый инновационный курс.

Чтобы усилия государства, направленные на обеспечение провозглашаемых целей необходимыми материальными средствами и человеческими ресурсами, были успешными, чтобы не было между ними несоответствий, которые губили прежние попытки модернизации, предстоит еще многое сделать.

Сейчас страна достигла рубежа, которого СССР не смог преодолеть во второй половине прошлого столетия — перейти от слов к делу, от провозглашения целей к их практической реализации.

Нынешнюю попытку модернизировать экономику на базе инновационных технологий, видимо, следует оценить как «последний и решающий бой». Ее провал способен подтвердить, если не увековечить статус России как мирового по-

ставщика природного сырья. Это означает, что, действительно, решается вопрос о том, какое будущее ожидает Россию. Конечно, греет надежда на лучшее будущее. Россия по многим показателям достойна места в числе лидеров развития современной цивилизации.

Баланс сил и политика государства

Вступление России на инновационный путь невозможно без поддержки общества. Государство стремится ее обеспечить на правовом и политическом уровне.

Отношение различных слоев населения России к перспективе ее инновационного развития определяется их интересами, характером деятельности, историей. Научно-технологический прогресс поддерживают те общественные группы, которые вовлечены в творческую инновационную деятельность. Это люди интеллектуального труда, прежде всего, научная и техническая интеллигенция, квалифицированные рабочие, учащаяся молодежь, связывающая свое будущее с судьбой России, и та часть бизнес-сообщества, которая воспринимает совершенствование производства с использованием новых технологий как экономическую необходимость.

Государство рассчитывает на иностранных инвесторов с их инновационными разработками, обещая создать для них благоприятные условия.

Но далеко не все этот путь считают для себя выгодным и приемлемым.

В нем не заинтересованы те, кто имеет хороший устойчивый доход, а инновации требуют больших вложений и длительного ожидания их возврата. Поэтому нефтяные и другие магнаты десятилетиями не модернизировали добывающие отрасли. К этой же категории относится торговый капитал, связанный с импортом иностранных товаров. Пока не проявила инновационной активности подавляющая часть российского *промышленного* капитала, действующего в сфере реальной экономики. Но система такова, что без участия российского бизнеса инновационный процесс обречен. Ситуацию надо переломить. Но почему она, вообще, возникла? Почему американские бизнесмены уже полвека назад, гоняясь за новыми идеями и разработками, располагали свои фирмы поближе к элитным технологическим университетам, особенно МТИ, а российский бизнес проявляет полное равнодушие к этой теме?

Полагаю, что истоки этого различия следует искать в характере происхождения того и другого. Американский бизнес *создавал* промышленность, российский бизнес *получил* ее в результате приватизации, за гроши. И хотя люд был разный, начиная с бывших «красных директоров» и кончая просто уголовными элементами, итог был один и тот же: забота лишь о сегодняшнем дне. Видимо, не случайно за прошедшие почти два десятилетия российский бизнес не породил ни одного подобия Форда или Гейтса. Пользуются известностью лишь имена нескольких магнатов, выделяющихся не творческими достижениями, а размерами своего денежного мешка.

Бизнес должен приносить прибыль. Она нужна, без нее невозможно вести дело. Нормой является и то, что прибыль идет на расширение и совершенствование производства. Но когда собственники промышленных предприятий игнорируют эту норму, прячут деньги в иностранных банках, не организуют и не стимулируют разработку отечественных инноваций, естественно, возникает мнение, что они жаждут скорой и большой прибыли и не заботятся о будущем. Алчность губит в бизнесмене предпринимателя, превращает его в нечто противоположное. И вместо рачитель-

ного хозяина или хорошего менеджера появляется временщик, озабоченный лишь проблемами личного обогащения.

Но, может быть, это не единственная причина такого поведения бизнеса. Да, российский бизнес не занимается инновациями, а если все-таки возникает потребность в новой технике, ее удовлетворяют за счет импорта. Да, инвестиций недостаточно. Да, Россия имеет «нефтедоллары». Да, жадности бизнесу не занимать. Но это все видимые причины. А где их истоки? Мне представляются вполне обоснованными идеи на этот счет, высказанные экономистом С. Афониним в интервью газете «Поиск». Он считает, что пассивность бизнеса в сфере инноваций вызвана тем, что пока не созданы благоприятные условия для его деятельности. «Сейчас нужно подумать, как решить четыре проблемы:... предсказуемость бизнес-среды, появление “длинных” денег в экономике, защита прав собственности, устранение административных барьеров» (Поиск, 2010:5). В решение этих проблем свою лепту должно внести и государство. Однако министерства экономического блока до последнего времени не являлись энтузиастами инновационного вектора развития, и вели себя так, будто это их не касается. Сказывалось отсутствие инновационного вектора в экономической политике государства.

Еще драматичнее складывается ситуация в научно-технической и инновационной политике, на которую возлагается основная доля ответственности за реализацию поставленных целей. Несмотря на инициативы и некоторую активность, государство не может наладить выработку и реализацию последовательной научно-технической и инновационной политики, исключаящей противоречия между целями и средствами их осуществления. Препятствия чинит и коррумпированный чиновничий аппарат, также не желающий изменений, нарушающих рутинную систему работы, не требующую от него рискованных действий и неординарных усилий. Не случайно даже важные инициативы руководства страны в области инновационной политики этот аппарат спускал на тормозах, искажал задания и гнул свою линию, отличную от позиции руководства.

Примером такого противоречия служит отношение государства к фундаментальной науке и ее отечественному носителю — Российской академии наук. С одной стороны, заверения на самом высоком уровне, что фундаментальная наука — национальное достояние страны, с другой — постоянные жесткие финансовые ограничения на ее исследовательскую деятельность.

В 1990-е годы на нее, как и на всю науку, была выброшена финансовая удавка, и Академия выживала за счет самоотверженной работы ее персонала, изыскания возможностей дополнительного внебюджетного дохода, благотворительной (иногда не бескорыстной) помощи иностранных фондов.

В следующем десятилетии положение улучшилось. Постепенно увеличивалась зарплата научных работников, затем инженеров и вспомогательного персонала. Но неоправданные ограничения остались. Это результат проводимой государством, его финансовыми органами стратегии, согласно которой основные вложения в науку, образование, развитие откладываются на конец второго десятилетия XXI века. Возникают вопросы. Может ли состояться переход страны на инновационный путь при такой мизерной доле науки в ВВП? Почему все развитые страны увеличивают расходы на науку, несмотря на кризис, а бюджет РАН урезается, в результате чего она вынуждена сокращать исследовательскую деятельность? Почему РАН уже в течение нескольких лет запрещается увеличивать

расходы на приобретение научного оборудования? Почему все многочисленные программы реформирования РАН сводятся, в конечном счете, к сокращениям численности кадров, уменьшениям количества институтов, урезаниям величины доходов, суммы расходов и т.д.? Может быть, какие-то сокращения действительно нужны. Но рациональный смысл такой настойчивой и многолетней настройки на сокращения, когда вся эпоха требует другого, уловить трудно. Мы дожили до того, что «Россия остается единственной страной в мире с сокращающейся численностью ученых» (Лепский, 2009:110). Источником такой политики является тот же бюрократический аппарат. Из не очень давних высказываний высокопоставленных чиновников Министерства науки и образования видно, что они не доверяют Академии. Вокруг Академии нагнетается атмосфера интриг и ажиотажа, что вызывает ненужное напряжение. Конечно, на все это можно не обращать внимания, но все-таки вопрос, кому это все нужно, людей волнует.

В последние годы начинает проявлять себя зарубежная русская диаспора. Здесь также разные точки зрения. Одни озабочены состоянием и судьбой российской науки, другие высказываются о ней с презрением, считая, что Россию не покинули лишь серые и бесталанные².

Наука на российской территории, по их мнению, может возродиться, лишь будучи преобразована по западным образцам с помощью иностранных специалистов и эмигрантов. Правда, лауреат Нобелевской премии академик Жорес Алферов выразился по-другому: пессимисты уехали, оптимисты остались.

Действительно, по уровню исследовательской активности Россия за последние годы передвинулась с 7-го на 9-е место в мировой науке. Это, в том числе, и результат политики сокращений. И все-таки, несмотря на все, библиометрические подсчеты на период 1998–2002 гг. показывают, что Россия занимала по физике 4-ю позицию в мире, по химии — 6-ю, по математике и наукам о Земле и Космосе 10-ю. А вот в фармакологии ее ранг низкий, она занимает 28-е место. Россия сильно отстает в науках о жизни (Маршакова-Шайкевич, 2008:201).

Видимо, под влиянием аппарата и на самом верху не убеждены в адекватности ее академической науки уровню мировой. Тогда многое становится ясным. Россия часть научного оборудования вынуждена приобретать за рубежом. Стоит оно дорого. Нужно ли тратить большие деньги, если нет уверенности, что оно будет использовано по назначению и с пользой для науки. Лучше подождать. Как сказал в свое время Гайдар: наука подождет. Но такое «воздержание» — потеря дорогого времени. Недооценку возможностей РАН можно опровергнуть не разговорами, а делами самой академической науки. Академия должна доказать, что она по праву занимает лидирующее положение в российской науке, и хотя у нее много недостатков и слабостей, но ее творческий потенциал делает ее незаменимым участником инновационного развития России.

Но современное состояние РАН зависит от проводимой государством научной политики. В ней просматривается противоречие между провозглашенными целями и фактическими действиями, по крайней мере, по некоторым аспектам отношения

² Вот отзыв некоего Ю. Аммосова: «За последние 15 лет “утечка мозгов” переместила всех мало-мальски способных ученых за пределы России. Произошел “отрицательный отбор” — в России остались только научные администраторы <...> да полные бездарности. Как следствие, Российская академия наук является сейчас пустой оболочкой, не имеющей никакой научной ценности». Электр. адрес: <http://www.globalrus.ru/opinions/783278/>

к фундаментальной науке. До последнего времени научно-техническая политика не занималась мобилизацией средств для осуществления поставленных целей. А, может быть, действительно, страна не созрела? Надо было еще провести подготовительную работу. Так это или не так, но годы шли, а воз с места не двигался. Стратегический выбор до последнего времени все еще оставался желанной целью. Лишь на рубеже второго десятилетия XXI века начались подвижки, вселяющие надежду. Мы оптимисты. Интересно будет через год вернуться к этой теме.

Литература:

Глазьев С. Ю. Стратегия экономического роста на пороге XXI века и экономическая безопасность России // Наука и безопасность России. М., 2000. С. 61, 74–75.

Интервью С. Афонина «Стоит или падает?» // Поиск, № 2, 2010. С. 5.

Лепский В. Е. Субъекто-ориентированный подход к инновационному развитию. М., 2009. С. 109–111.

Лепский В. Е. Субъекто-ориентированный подход к инновационному развитию. М., 2009. С. 110.

Маршакова-Шайкевич И. В. Россия в мировой науке. Библиометрический анализ. М. 2008. С. 201.

Михайлов А. П., Шведовский В. А. Гл. 7. О математическом моделировании инновационного процесса // Келле В. Ж. Инновационная система России: формирование и функционирование. М., 2003. С. 138

Поиск, № 16, 2002. С. 8.

Does innovative modernization take place in Russia?

VLADISLAV ZH. KELLE

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow
e-mail: kelle_vz@mtu-net.ru

The economic and technological gap between Russia and western European states has periodically induced a concentration of efforts and resources toward modernizing the country in the interests of progress and protection against external threats. A major feature of contemporary modernization in Russia is a transition toward a new innovative way of development. A strategic decision to introduce Russia on this way was accepted at the beginning of this century. However, in recent years things essentially have not changed. An inertia scenario that has led the country into a deadlock continues to operate. The question of why Russia for such a long time stays in one place, wastes precious time and cannot yet overcome its innovative boundaries interests everyone who reflects on the country's future. Searching for answers is the task of the given article.

Keywords: technological gap, backlog, modernization, innovation, innovative development, inertia scenario